

О некоторых принципах азербайджанской народной мелодии

Каждый отдельно взятый мелодический образец народной музыки, будь то, песня, танец, ряг или ашыгский напев (ряд можно продолжить), включает в себя специфику общего художественного содержания и формы, особенности разных исторических эпох и индивидуальные черты.

В процессе исторического развития и конкретно в процессе возникновения того или иного образца идет процесс постоянного обновления и видоизменения, однако всегда сохраняется устойчивая связь с первоосновой.

Композиционно-драматургическая функция мелодии, мелодического тематизма, состоит во внутренней морфологической организации народного образца. Именно посредством мелодии создается импульс и осуществляется развертывание материала, формируется определенный образный строй. Интересно, что для азербайджанской народной музыки не так важно понятие мелонтонациональной индивидуализации.

Мелодия или мелодический оборот с легкостью "кочует" из одного жанра в другой. Это свидетельствует о том, что на протяжении веков сформировался и стал существовать конкретный "мелодический свод", единый для всех жанров народной музыки и состоящий из определенных канонизированных "геноформул" (термин Р.Мамедовой). Именно наличие этих геноформул составило понятие целостности и позволило отличать мелодику народной музыки разных стран и шире, этносов.

Мелодический свод складывается в разные композиционные элементы, становится носителем формообразования высокого структурного порядка (мугам - дестгах). Таким образом, набор определенных мелодических геноформул выполняет в азербайджанской народной музыке интегрирующую функцию, существуя на этапе предкомпозиционном и в реальном воплощении, многообразным структурным облике.

Мелодику азербайджанской народной музыки можно изучать с различных ракурсов. При этом необходимо систематизировать мелодические принципы на уровне общих закономерностей, выявить мелодические формы и типы на историко-стилистическом уровне.

В контексте конкретного жанра мелодия представляет собой целое, состоящее из ряда ладовых, фактурных и ритмических закономерностей. Исследуя различные закономерности жанров азербайджанской народной музыки, исследователи стараются рассматри-

Мелодия - это одна из важнейших категорий азербайджанской народной музыки, являющаяся основой музыкального творчества всех, по-сути, ее жанров. Ведущая роль мелодии в том или ином жанре народной музыки связана с комплексом функций, которые она выполняет. Прежде всего - это содержательная и композиционно-драматургическая функции.

вать их во всей совокупности композиционных и выразительных средств. Мелодика раскрывается в связи с общими процессами музыкального мышления, изменчивость которой и обеспечивает эволюцию мелодии.

Однако следует отметить, что национальное музыковедение не располагает трудом, где в комплексе были бы систематизированы закономерности мелодической линии, ритма, лада, музыкального синтаксиса, структурного членения мелодики жанров азербайджанской народной музыки. Сюда нужно добавить и терминологическую неразбериху. Понятие мелодики, мелодии понимается в азербайджанском музыковедении достаточно широко, как:

- 1) важный ведущий стилистический элемент того или иного жанра народной музыки;
- 2) основной компонент художественной ткани;
- 2) одна из основных категорий национальной музыкальной науки.

Для рядового азербайджанца представление о мелодии сводится к следующему: мелодия - это одноголосная, певучая, плавная, ладотонально определенная, ритмически ясная, обладающая определенным смыслом (т.е. образно - определенная) горизонтальная линия. В общем, такая формулировка вполне может быть приемлемой для песен и танцев, являющихся наиболее древними и жизнеспособными жанрами азербайджанской народной музыки. В них сохранены архаичные элементы музыкального сознания народа, прослушиваются связи с высшими формами музыки устной традиции; "интонационным словарем эпохи" (Б.Асафьев).

Однако, при всей своей простоте, подчас элементарности строения, изучение их мелодического склада своего рода камень преткновения для исследователей. Это происходит вследствие того, что феномен песни того или иного народа подчас выполняет роль живой музыкально-интонационной базы, где столько мелодий, сколько взглядов на жизнь, быт историко народа или историко любви отдельно взятой человеческой души.

В известной статье "Взгляд на музыкальную жизнь

Азербайджана" У.Гаджибеи кратко характеризует структурные особенности народных песен, выявляет преимущественное преобладание в них размера 6/8, одностороннюю или одностороннюю форму, опирающуюся на одну музыкальную фразу. Ученый отмечает крайнюю скупость использования звуковых ресурсов - "мелодии народных песен (ел махлылары) состоят из трех-четырёх либо пяти-шести звуков и при этом в отличие от многих бессмысленных, но больших по размеру произведений глубоко содержательны" (1, с.221).

Отметив доминирующие ритмические рисунки, У.Гаджибеи сосредотачивает свое внимание на звуковом составе мелодии. Ясно, что при преимуществе поступенного развития азербайджанского мелоса, характеристика, данная им, относится также к диапазону и к ладовому наклонению мелодий. Становится очевидным факт нераспестости мелодий вширь и наоборот, усиление фактора внутренней орнаментации мотива.

Последующее исследование У.Гаджибеи основ азербайджанской музыки устной традиции сосредоточилось, как известно, на проблемах лада. Мелодическое же движение обозначено было им в нотных примерах и, что важно, в образцах каденционных оборотов. Показательно, что оба аналитических подхода У.Гаджибеи совершенно не затрагивают такую характеристическую категорию мелодики, как мелодический рисунок. В последующем позиции описательного подхода к мелодии придерживался Б.Беляев (2).

Неэффективность такого подхода сказалась в том, так и не была найдена закономерность мелодического движения азербайджанских песен и танцев. Если суммировать искания в области песенно-танцевального жанра азербайджанской народной музыки, то первое, что их отличает, это зависимость конструктивных схем мелоса от интонационного содержания лада.

Прежде всего, это связано с общей для модальной мелодики всех видов сверхзадачей - последовательного обнаружения, преподнесения и утверждения средствами одной лишь звуковой линии ладовых опор. Отсюда обстоятельность и детализированность всех "событий" на протяжении развертывания мелодии. Здесь же берет начало и отмечаемая всеми исследователями (да и рядовыми слушателями) поступенность, как норма мелодического развития азербайджанских песен и танцев.

Другим важным свойством мелодики этих жанров является использование мелодических моделей, присущих определенному ладу. "Лад... проявляется в тяготении интонационного строя песен каждой ладовой группы к определенным устоям... В итоге возникает определенная тематическая направленность мелодии, что влечет за собой оформление типичных структур (иными словами, мелодических формул -К.Н.), образующих своеобразную систему внутри каждого ладового круга (3, с. 14).

Одним из красугольных камней национального

стиля У.Гаджибеи считал глубоко народное искусство ашгыгов. Сказанное им в первой половине XX века определило многое в музыке самого У.Гаджибеи и его последователей на десятки лет вперед.

Начиная с 80-х годов с выходом в свет ряда научных трудов были изучены ряд проблем, связанных с закономерностями ашгыгского песнетворчества. Являясь одной из важных ветвей народного искусства, она четко классифицируется как явление эпического фольклора, присущего многим народам, т.е. имеет общие и локальные особенности.

В качестве универсалий эпического музицирования называются: речитативный характер мелодии, поступенное и нередко нисходящее движение, нераспестость текста, мелодия в объеме строки и строфы, принцип мелодического монтажа (сопоставление, нанизывание попевок). Все названные свойства отмечены и азербайджанскими музыковедами, где наряду с ними прослеживается зависимость мелодики от внутрижанрового разделения.

Среди типических приемов мелодического развития приводится тот же реестр, который был выведен исследователями народной песни. Это "повторность мотивных фраз, ячеек, предложений куплета, вариативность мотива (ритмическая и мелодическая), длительное опевание устоев лада, короткопопевочность, связанная с тем, что короткие звенья легче подвергаются обработке (варьированию), секвентность (преимущественно нисходящая...), высокая tessitura напевов" (4, с. 76-77).

Т.Мамедов находит, что в основе организации моноподических ладов традиционных напевов лежит звуко-ряд, сходный по структуре с обиходным и приходит к заключению, что "звуко-ряд квартовой структуры дает возможность плавного скользящего переключения одного тона в другой" (5, с.60).

Интересно, что характерная ладовая переменность, связанная со скоплением по тетраходовой звуко-рядной шкале напрямую зависит от способа метроритмического и акцентного выделения ладовой опоры, что свойственно и более ранним пластам фольклора.

Одной из основных форм азербайджанской музыки устной традиции является мугам. Национальное музыковедение располагает большим количеством работ, посвященных его изучению. Интересно, что исследователи, изучающие мугам, свободно пользуются терминами мугамная мелодия и мелодия, не давая четкого определения этому явлению. Во всех случаях оно выступает синонимом понятия "тема", "монодия", "мелос". Подход к этому феномену с позиций теории мелодии позволяет внести уточнение в терминологию. Известно, что в паре понятий "мелодия - тема" нет знака равенства, тождественность их является частным случаем и наблюдается лишь в одноголосной песне.

Если рассматривать вслед за рядом ученых мело-

дическое пространство шобе как тематическое развитие некоего прозвучавшего импульса (тема майе), то далеко не все, что затем звучит попадает здесь под понятие "мелодия". Феномен мелодики предполагает помимо синтеза всех систем музыкальной речи (лад, гармония, метроритм), наличие "замкнутой и развитой интонационной структуры" (М.Арановский).

Однако, это определение не учитывает специфики мугамного интонирования и лишь в соотношении с этим феноменом обнаруживает формулировочную недостаточность. Р.Рети анализируя одну из прелюдий К.Дебюсси точно подмечает, что большое значение для мелодической линии имеет способ ее изложения, фактурные характеристики-точность, объемность, плотность и т.д.

С этих же позиций можно подойти и к мугамной фактуре, длительному потоку интонационного развертывания на протяжении количества музыкального времени. Без подготовки его нельзя "объять" слухом и точно повторить. Поэтому для определения интонационных процессов, происходящих в шобе мугама - десятиях, целесообразно пользоваться термином "мелос", нежели "мелодия".

Мелос - это собирательное обозначение мелодического процесса, т.е. процесса становления собственно мелодии. При таком подходе можно четко разграничить очевидную для слуха разницу между текущим потоком мугамного мелоса и островками более оформленными мелодий, которые чаще всего встречаются в теснифах и рягах. Таким образом, мелодия проявляется там и тогда. Когда она тождественна сама себе, пропеваётся, подхватывается слухом, имеет отчетливый рельеф и ладовый каркас, когда определены

границы и параболы ее движения.

Мелодика азербайджанской народной музыки - это уникальная по четкости и стройности выверенная веками система. Будучи определенной системой музыкального мышления, дисциплинирующим фактором, она сохраняла черты тождественности и в то же время способствовала выявлению индивидуальности, веками аккумулировала и ассимилировала духовный опыт многих поколений.

Мелодика различных жанров азербайджанской народной музыки устной традиции богата, обладает сложной структурой, системной организацией. Последнее качество позволяет ему на протяжении многих веков отражать меняющийся исторический опыт народа и эволюционировать вместе с ним. Мелодика народной музыки обладает рядом канонизированных признаков, архетипов, первичных ладовых структур и отражает преформу древних систем.

Учитывая это, мелодике можно будет изучать с разных сторон - историко-стилистической, конкретно-аналитической, в аспекте восприятия, что позволит составить наиболее полную картину об эволюционных процессах в азербайджанской музыке, ее этногенетической идентичности и полиэтничности, но при сохранении этнического качества.

● Кенуль НАСИРОВА,
доктор философии по искусствоведению,
доцент кафедры истории музыки
БМА им. У. Гаджибеи

Литература

1. Гаджибеков У. Взгляд на музыкальную жизнь Азербайджана. Баку - 1936.
2. Беляев В. Азербайджанская народная песня. О музыкальном фольклоре и древней письменности. Москва - 1971.
3. Мамедова А. Проблема тематизма и принципы формообразования в азербайджанских народных песнях. Автореф. диссерт. кандидата искусствоведения. Москва - 1988.
4. Эльдорова Э. Искусство ашгыгов в Азербайджане. Автореф. диссерт. кандидата искусствоведения. Баку -1975.
5. Мамедов Т. Традиционные напевы азербайджанских ашгыгов. Баку - 1988.

Xülasə

Məqalədə şifahi ənənəli Azərbaycan xalq musiqisinin janrlarında melodika anlayışı və melodik xüsusiyyətlər araşdırılır. Bu janrlarda melodikanın müəyyən "qenoformular" əsasında qurulması nəzərə çatdırılır, melodikanın müxtəlif funksiyaları açılır. Alimlərin tədqiqatları əsasında xalq musiqisi janrlarının melodik xüsusiyyətləri sistemləşdirilir.

Summary

The article is devoted to one of the most important categories of Azerbaijani folk music. Considering the principles of the melody organizations in different genres of music, the author reveals the many meanings of the conception of melody and its functions in people's music.